
З. А. ИСМАИЛОВА

Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского,
Россия

Изображения поклонов на древнерусской миниатюре

РЕЗЮМЕ

В статье подвергаются источниковедческому анализу изображения поклонов на древнерусских миниатюрах. Поклон имел символическое значение; разные виды поклонов (простой, поясной, земной) выражали различную степень уважения или смирения. К исследованию привлечены миниатюры двух крупнейших иллюстрированных летописных сводов Древней Руси — Радзивилловской летописи и Лицевого летописного свода. Они сравниваются между собой, а затем — с письменными литературными источниками: летописями, берестяными грамотами, житиями, церковными произведениями. Также для сравнения автор обратился и к другим литературным летописным памятникам Древней Руси: летописям Псковской, Густынской, Казанскому летописцу и др. Выводы исследования следующие. Во-первых, в письменных литературных источниках домонгольской Руси отсутствуют упоминания о земных поклонах князьям или их представителям. Во-вторых, на миниатюрах Радзивилловской летописи изображения земных поклонов князьям встречаются часто. Исходя из того, что миниатюры Радзивилловской летописи восходят к образцам XIII в., а ее текст был создан в середине XIII в., можно заключить, что земной поклон представителям светской власти был элементом, привнесенным на Русь извне, в XIII в., всего вероятнее — монгольскими завоевателями.

Ключевые слова: миниатюра, летопись, лицевой свод, лицевое летописание, простой поклон, поясной поклон, земной поклон, челобитье, князь, княжеский престол, берестяная грамота, татарское завоевание.

Zuleyha A. Ismailova (Ivan Petrovsky Bryansk State University, Russia). Images of Bowing Persons in Medieval Russian Miniatures

ABSTRACT

This article considers the problem of sources for the images of bowing persons in medieval Russian miniatures. Bowing always had a great symbolic meaning, and different types of bows (a simple head-only bow, belt-low bow, full earth-low bow) expressed different degrees of respect or humility. The study focuses on miniatures from the two largest illuminated medieval Russian manuscript chronicles — the Radziwill Chronicle and the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible (Litsevoy letopisny svod). The images are compared with each other and examined in the context of written sources: chronicles, birch bark letters, lives of the saints, and other church writings. The study reveals that prostrations before princes or their representatives are never mentioned in the written sources from the period before the Mongol invasion, while in the miniatures from the Radziwill Chronicle, images of prostrations before princes are common. Since the Radziwill Chronicle miniatures are modeled after some thirteenth-century images and its text was compiled in the middle of the 13th century, we can conclude that prostration before secular authorities was introduced to Russia from outside in the 13th century, most likely, by the Mongol conquerors.

Keywords: miniature, chronicle, Radziwill Chronicle, Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, prostration, belt-low bow, simple head-only bow, petition, Russian princes, birch bark letter, Mongol conquest.

Поднятая нами тема уже достаточно изучена. Отечественные исследователи давно обратили внимание на изображения человека в древнерусском искусстве.¹ О. Ю. Клаутова осветила вопрос о значении жеста в литературе и иконописи Руси XI—XIII вв. и пришла к выводу, что жесты «способствовали складыванию сословных эталонов поведения».² Связь жестов с сословными различиями в средневековом обществе несомненна. Верно О. Ю. Клаутова подкрепила свои выводы ссылкой на французского историка Ж. Ле Гоффа, который первым ввел понятие «культура жеста» для определения средневековой культуры.³ Однако думается, что жесты не способствовали складыванию сословных эталонов поведения, а были их выражением. Интересным является предложение О. Ю. Клаутовой создать «семантический словарь жестов».⁴ Однако исследовательница не рассмотрела поднятый вопрос в исторической динамике, ведь интересно было бы узнать, как менялся набор жестов от эпохи к эпохе, какие жесты преобладали в раннем средневековье, какие — в позднем и т. п.

Н. Э. Юферева в монографии «Древнерусский иллюстратор житий святых» изучила миниатюры житийных памятников XV—XVIII вв. и пришла к выводу об их смысловом значении: изображения на миниатюрах не просто иллюстрировали литературный текст, а расширяли его «смысловое поле».⁵ Земной поклон (колелопреклонение) исследовательница рассмотрела как одну из молитвенных поз наряду с позой предстояния, позой внимания и позой причастника.⁶ При этом Н. Э. Юферева указала на разнообразие текстовых сюжетов, при иллюстрации которых использовались молитвенные позы. Одна и та же поза, один и тот же жест в разных сюжетах выражали неодинаковый смысл. Поэтому Н. Э. Юферева, в отличие от О. Ю. Клаутовой, была убеждена в невозможности составления «азбуки жестов».⁷

Японский исследователь А. Накадзава рассмотрел вопрос о поклонах, используя русские летописи, берестяные грамоты, житийные и другие произведения. Он выделил несколько видов поклонов в Древней Руси — по-сольский, княжеский.⁸ Исследователь пришел к выводу, что фраза «ударити челом» была известна на Руси с XII в.,⁹ но вошла в широкое употребление только с середины XIII в.¹⁰

¹ Библиографию по теме см.: *Клаутова О. Ю.* Жест в древнерусской литературе и иконописи XI—XIII вв.: К постановке вопроса // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 256.

² Там же. С. 259—261.

³ Там же. С. 264.

⁴ Там же. С. 266.

⁵ *Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых: Нетекстовая текстология. М., 2015. С. 3.

⁶ Там же. С. 152.

⁷ Там же. С. 153.

⁸ *Накадзава А.* К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 657. Переизд.: *Накадзава А.* Древняя Русь и ее окрестности. Белград; Сеул; Сайтама, 2022. С. 74—100. (Дальний Восток, близкая Россия; Вып. 5). Здесь и далее ссылки на первое издание.

⁹ Там же. С. 661.

¹⁰ Там же. С. 667.

Таким образом, достигнутые результаты позволяют продолжить изучение поднятой темы в источниковедческом и историческом планах.

Памятники литературы Древней Руси содержат многочисленные упоминания о поклонах. Цель нашего исследования — выяснить, отдавались ли земные поклоны русским князьям в домонгольский период и когда, в какой исторический период, они прочно вошли в обыденную русскую жизнь.

Радзивилловская летопись, составленная в XV в., и Лицевой летописный свод XVI в. «красно украшены» древнерусской миниатюрой — искусством, которое первым изучил А. В. Арциховский. «Политическая эмблематика и символика нескольких веков сохранена для нас в миниатюрах», — подчеркнул исследователь.¹¹

Рассмотрим миниатюры Радзивилловской летописи. В ней имеется не менее 13 миниатюр с изображениями земных поклонов.

Под 1044 г. летописец повествует о вокняжении в Полоцке Всеслава Брючиславича: «В тот год умер Брючислав... и Всеслав, сын его, сел на столе его».¹² На миниатюре, изображающей это событие, мы видим князя, сидящего на престоле и протягивающего вперед руки с открытыми ладонями. Перед князем двое людей — кто они, летопись не говорит. Один из них стоит, наклонившись на 45 градусов; его руки опущены к земле таким образом, что он готов опуститься на землю и отдать князю земной поклон. Рядом с ним другой, который уже кланяется князю в землю.¹³

Под 1149 г. в летописи содержится рассказ о том, как князь Андрей Юрьевич обратился к отцу, Юрию Долгорукому, с просьбой о примирении отца с Изяславом Мстиславичем: «...начал молиться отцу, глаголя: примири сыновца к себе, не губи отчины своей».¹⁴ В летописи не сказано, чтобы Андрей кланялся отцу.

На миниатюре Юрий Долгорукий сидит на престоле; в его правой руке — меч, опущенный вниз (знак перемирия), левую открытую руку он протягивает вперед. Перед Юрием — его сын, князь Андрей, в княжеском головном уборе кланяющийся отцу в землю и протягивающий вперед обе руки с открытыми ладонями.¹⁵

Исследование А. В. Арциховского позволяет уточнить детали этой миниатюры. Престол, изображенный на ней, — это большое столовидное, по определению А. В. Арциховского, плоское

Ил. 1. Вокняжение Всеслава Брючиславича. Фрагмент миниатюры Радзивилловской летописи

Ил. 2. Андрей Боголюбский просит отца о примирении с князем Киевским Изяславом. Фрагмент миниатюры Радзивилловской летописи

¹¹ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 3.

¹² Радзивилловская летопись / Под ред. В. В. Ильина. Смоленск, 2013. С. 151.

¹³ Там же. С. 153.

¹⁴ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 273.

¹⁵ Радзивилловская летопись. С. 318.

сиденье без спинки. Почти все князья Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи сидят на таких сиденьях.¹⁶ Это сиденье и есть княжеский стол, буквально понимаемый летописцем.

Другая деталь — головной убор князя Андрея, который он не снял при поклоне отцу. Это является исключением: почти все персонажи миниатюр, кланяющиеся кому-либо, изображены без головных уборов. Почему головной убор не снял князь Андрей — объяснение этому мы также найдем в исследовании А. В. Арциховского. Князья всегда изображались на миниатюрах в княжеских шапках, которые нельзя спутать с другими головными уборами. «Князю иллюстратор не позволяет даже в бою надеть шлем (вместо княжеской шапки. — З. И.)», — заметил исследователь.¹⁷ Поэтому и князю Андрею, кланяющемуся отцу в землю, он же не позволил снять княжескую шапку. Хотя Андрей и кланяется — но он *князь*, а потому должен быть изображен в княжеской шапке. Такой прием подчеркивал строгое следование миниатюриста феодальной иерархии, как установил А. В. Арциховский.

Другая миниатюра посвящена посольству, которое в 1176 г. отправили суздальцы к князю владимирскому Михалке Юрьевичу. Они оправдывались перед князем за свое прежнее непокорство и приглашали его прийти в Суздаль на княжение: «...на нас зла не держи. Приезжай к нам».¹⁸

На миниатюре, изображающей это посольство, мы видим князя Михалку, сидящего на престоле и в левой руке держащего поднятый вверх меч. Перед князем суздальцы: четверо из них стоят прямо, двое — с поднятыми вверх мечами; впереди всех — прямо перед восседающим на престоле князем — стоит коленопреклоненный суздалец, со скрещенными и прижатыми к груди руками.¹⁹

Ил. 3. Посольство суздальцев к князю Михалке Юрьевичу.

Фрагмент миниатюры Радзивиловской летописи

«В тот же год, — повествует летопись, — Михалка с братом Всеволодом выступили против Глеба Рязанского, который находился в Москве; его встретили послы Глебовы и сказали: „Глеб кланяется со словами: я во всем виноват, ныне верну всё до золотника...“ Михалка и Всеволод всё с ним уладили и возвратились во Владимир».²⁰

На миниатюре, изображающей встречу князей с послами Глеба, мы видим князей верхом на конях и с поднятыми вверх копиями. Против князей — послы, четверо из которых стоят на коленях; один из них отдает земной поклон, сняв шапку и положив ее на землю; другие, также без головных уборов, держат в руках имущество, которое передают князьям.²¹

В 1179 г. князь Всеволод Большое Гнездо «пошел к Рязани. Когда он прибыл к Коломне, встретили его братья княжичи с поклоном». На миниатюре,

¹⁶ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. С. 32.

¹⁷ Там же. С. 28—29.

¹⁸ Радзивиловская летопись. С. 380.

¹⁹ Там же. С. 381.

²⁰ Там же. С. 382.

²¹ Там же. С. 381.

изображающей этот поход, мы видим Всеволода верхом на коне у стен Коломны. Перед стенами княжичи без головных уборов, двое из них кланяются князю Всеволоду в землю.²²

Под 1186 г. в летописи повествуется о том, как «зимой пошли на Полоцк Давыд Ростиславич из Смоленска, сын его Мстислав из Новгорода, Василько Владимирович из Лошска, Всеслав из Дрютска. Узнав об этом, полочане сказали: „Не можем мы против новгородцев и смолян воевать, пустим их в свою землю. С тем и мир заключим с ними...“ И собрались все, и пошли к ним. И встретились с ними на границе с поклоном и честью, дары дали большие, и всё уладили, и разошлись каждый по своим уделам».

Миниатюра, посвященная этим событиям, изображает князей, сидящих на престоле, двое из которых протягивают вперед правую открытую руку. Перед князьями послы полочан: двое из них держат дары; один падает на землю и отдает поклон, за ним стоят другие, также готовые поклониться князьям до земли.²³

Итак, на миниатюрах Радзивилловской летописи мы часто видим земные поклоны, которые отдавали князьям послы, другие князья и княжичи.

Обратимся к миниатюрам Лицевого летописного свода. В 1126 г. князь Новгород-Северский Всеволод Ольгович выгнал из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича. «И пришел Ярослав... и поклонился Мстиславу (князю Киевскому. — *З. И.*), говоря: „Крест целовал ты, идем на Всеволода“. Всеволод же начал еще больше молить Мстислава, и не удавалось ему это из-за крестного целования».²⁴

На миниатюре, посвященной этим событиям, мы видим киевского князя Мстислава Великого. Он стоит на небольшом возвышении золотого цвета, украшенном простым орнаментом. Против Мстислава два князя: Ярослав, который протягивает правую открытую руку к Мстиславу, а указательным пальцем левой руки указывает в противоположную сторону. Этим жестом он зовет Мстислава в поход на Всеволода. Другой князь — Всеволод. Он стоит против Мстислава на коленях и совершает ему земной поклон.²⁵ Таким способом миниатюрист выразил слова летописи: «Всеволод же начал еще больше молить Мстислава...»

Отметим художественные особенности рассмотренной миниатюры. Изображенная на ней сцена противоречива и нелогична: Мстислав принимает

Ил. 4. Князь Всеволод у стен Коломны. Миниатюра Радзивилловской летописи

Ил. 5. Посольство полочан к князьям. Миниатюра Радзивилловской летописи

²² Там же. С. 391.

²³ Там же. С. 412.

²⁴ Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. М., 2009. Кн. 1: 1114—1151. С. 95.

²⁵ Там же.

одновременно двух князей — Ярослава и Всеволода, враждебных друг другу. В один и тот же момент в одном и том же помещении княжеского дворца Ярослав зовет Мстислава в военный поход на Всеволода, а Всеволод молит Мстислава не делать этого. В действительности такого быть не могло.

Обратимся к древней Лаврентьевской летописи. В ней сказано, что Всеволод «емшюся мольбе, и боляры подбучая, и дары дая, и тако пребысть все лето до зимы».²⁶ То есть Всеволод не приезжал сам в Киев к Мстиславу, а посылал к нему своих бояр с дарами. Исходя из этого, он не мог отдавать князю Мстиславу поклоны. Рассмотренная миниатюра, таким образом, не является достоверной и не могла быть создана в XII—XIII вв.

В 1147 г., в княжение Изяслава Мстиславича, в Киеве самостоятельно избрали русского митрополита. Летописный свод XVI в. повествует об этом: «Собравшись шесть епископов, поставили сами митрополита Киеву и всей Руси — инока Климента Смолянина».²⁷

На миниатюре мы отчетливо видим только трех епископов. Позади них фигуры князя и вельмож. Поставляемый митрополит кланяется епископам в пояс. Справа от него изображены богато одетые люди — тоже, вероятно, киевские вельможи, бояре и княжеские писцы. Первый из них держит в руках грамоты, в которых записано решение о самостоятельном избрании и поставлении русскими епископами киевского митрополита.

Однако автокефальной Русская православная церковь в середине XII в. так и не стала. После смерти в 1155 г. Климента Смолянина Константинопольская патриархия вернула себе право утверждать киевских митрополитов. В 1156 г. новый кандидат в митрополиты — Константин — отправился в Константинополь. Там патриарх поставил его в митрополиты и отпустил в Киев.²⁸ На миниатюре Константин кланяется патриарху в пояс.

В 1158 г. митрополит Константин «поставил Аркадия епископом Новгороду». На миниатюре Аркадий кланяется митрополиту в пояс.²⁹

Ил. 6. Митрополит Константин поставил Аркадия епископом Новгороду. Фрагмент миниатюры Лицевого летописного свода XVI в.

В 1158 г. князь Андрей Боголюбский послал в Новгород на княжение своего племянника князя Мстислава Ростиславича, правнука Владимира Мономаха. Новгородцы, «придя с ним в Новгород, утвердили его крестным целованием на всей воле их».³⁰ На миниатюре мы видим здание церкви. Это, вероятно, Новгородский Софийский собор. Перед собором стоит князь и целует крест новгородцам. Сами новгородцы стоят против князя. Они не кланяются, а только первый из них протягивает к князю открытую правую руку.

Сравним эту миниатюру с миниатюрой из Радзивилловской летописи. В 1201 г., рассказывается в ней, новгородцы просили у князя Всеволода Большое Гнездо сына Святослава на княже-

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897. С. 282.

²⁷ Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 1. С. 300—301.

²⁸ Лицевой летописный свод XVI в. М., 2009. Кн. 2: 1152—1173. С. 155.

²⁹ Там же. С. 212.

³⁰ Там же. С. 281.

ние. Всеволод дал им сына. «Новгородцы взяли и привели его в Новгород». На миниатюре, изображающей сцену встречи новгородцами князя Святослава, мы видим самого князя верхом на коне, а перед ним — новгородцев, двое из которых кланяются князю в землю, один из них снял шапку и положил ее на землю.³¹

Можно спросить, почему в 1158 г. новгородцы не отдавали поклонов своему князю (даже простого), а в 1201 г. они же кланялись ему до земли.

В 1191 г. князь Всеволод Большое Гнездо по благословию епископа Луки Ростовского заложил во Владимире церковь Рождества Богородицы. На миниатюре князь и епископ стоят друг против друга. Князь кланяется епископу на 45 градусов. Епископ двуперстием благословляет его.³²

Спустя пять лет, в 1196 г., князь Константин, сын Всеволода Большое Гнездо, женился на дочери князя Мстислава Романовича Галицкого. Венчал князя и княжну епископ Иоанн. На миниатюре мы видим большое здание церкви, перед которым изображены князь Константин и епископ. Константин кланяется епископу на 45 градусов, епископ благословляет его двуперстием. Позади Константина его невеста и приближенные.³³

В 1201 г. поставлен был Митрофан архиепископом в Великий Новгород. На миниатюре Митрофан перед зданием церкви кланяется митрополиту в пояс и протягивает вперед обе руки с открытыми ладонями. Митрополит благословляет его.³⁴

Под 1204 г. летопись рассказывает о взятии крестоносцами Цареграда. В частности, повествует об иконе Пречистой Богородицы Одигитрии. На миниатюре мы видим эту икону, которую высоко подняли и несут по улицам города. Перед иконой люди, и один из них в пояс кланяется иконе.³⁵

В 1206 г. князь Новгородский Константин пришел во Владимир-на-Клязьме, к своему отцу Всеволоду Большое Гнездо и «поклонился ему, и обнял его отец, и была радость в городе Владимире».³⁶ На миниатюре Константин кланяется отцу очень низко, почти в землю. Затем он обнимается с отцом. Поклон и объятия отца с сыном изображены на одной миниатюре, в одной сцене.

Ил. 7. Мстислав Ростиславич целует крест новгородцам. Фрагмент миниатюры Лицевого летописного свода XVI в.

Ил. 8. Новгородцы встречают князя Святослава. Фрагмент миниатюры Радзивилловской летописи

³¹ Радзивилловская летопись. С. 418.

³² Лицевой летописный свод XVI в. М., 2009. Кн. 3: 1174—1204. С. 289.

³³ Там же. С. 317.

³⁴ Там же. С. 427.

³⁵ Там же. С. 517.

³⁶ Лицевой летописный свод XVI в. М., 2009. Кн. 4: 1205—1216. С. 175—176.

Ил. 9. Встреча князя Константина с его отцом князем Всеволодом.

Фрагмент миниатюры
Лицевого летописного
свода XVI в.

Итак, *простой* поклон — это знак уважения или смирения; его отдавали князья епископам, послам и друг другу. *Поясной* поклон также встречается в Лицевом летописном своде. Обязательно он полагался только митрополиту, святым угодникам и особо чтимым иконам. На двух миниатюрах свода мы встретили изображение *земного* поклона. На них младшие князья кланяются старшим.

Сравнивая Радзивилловскую летопись и Лицевой летописный свод, можно заметить, что в летописи земные поклоны изображаются намного чаще, чем в своде. Чем объяснить это?

Радзивилловская летопись была создана в Смоленске в конце XV в. Однако ее миниатюры, как доказал А. В. Арциховский, восходят к образцам XIII—XIV вв. Такой вывод исследо-

ватель сделал, анализируя изображения денежных гривен, мечей и погребальных курганов.³⁷ «Большинство кенигсбергских миниатюр, — писал исследователь, — подражают миниатюрам XIII в., тем не менее в них много элементов XV века»,³⁸ что и понятно: миниатюрист не просто копировал, он привносил в свой труд черты современной ему эпохи.

Изучая Радзивилловскую летопись, М. Д. Приселков сделал вывод, что ее текст в нынешнем своем виде был создан в середине XIII в.³⁹

Учитывая эту датировку, можно предложить *историческое* объяснение изображению поклонов на миниатюрах Радзивилловской летописи.

Коленопреклонение (поясной поклон) в целом не было характерно для светских отношений в домонгольской Руси. Даже святым кланялись на 45 градусов (простым поклоном). Такой поклон мы видим на мозаике Киевской Златоверхой церкви Архангела Михаила (1108 г.): взрослый муж (с бородой) кланяется на 45 градусов фигуре святого (с нимбом).⁴⁰ Земной же поклон, по представлению человека той эпохи, полагался только Господу. Мы его видим на рисунке, который был сделан на одном из листов студийского монашеского устава (конец XI — начало XII в.). На рисунке изображен коленопреклоненный кающийся грешник. Подпись к рисунку: «Ох мне, грешнику».⁴¹

Если мы обратимся к древней летописи, то не найдем в ней челобитья, то есть поклона с коленопреклонением (за исключением случаев поклонения Господу). Обычно говорится просто о *поклоне*.

В 1069 г. киевляне, встречая своего князя — Изяслава, — вышли к нему «с поклоном».⁴² В 1093 г. князь Святополк пришел к Киеву, и «изидоша

³⁷ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. С. 14, 16, 46.

³⁸ Там же. С. 44.

³⁹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. С. 104.

⁴⁰ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка X—XIV вв.: Снимки с памятников. СПб., 1898. [б. паг.].

⁴¹ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М., 2000. С. 59.

⁴² Летопись по Ипатскому списку. С. 122.

против ему Кияне с поклоном, и прияша с радостью».⁴³ В 1111 г. состоялся поход русских князей во главе с Владимиром Мономахом на половцев. Князя «поидоша ко граду Шаруканю... и в неделю выидоша <половцы> из города, и поклонишася князем Рускым, и вынесоша рыбу и вино».⁴⁴ В 1116 г. Владимир Мономах пошел войной на князя Смоленского Глеба за то, что тот «воевал Дреговичи и Случеск пожег». Владимир осадил Глеба и начал ставить «истьбу у товара своего, противу града» Смоленска. Глеб узрел это и «ужасеся сердцем... вышел из города с детьми и с дружиною, поклонися Володимеру, и молвиша речи о мире».⁴⁵ В 1127 г. Всеволод Ольгович выгнал своего дядю Ярослава из Чернигова. Ярослав обратился за помощью к киевскому князю Мстиславу Великому: «И приде Ярослав из Мурома и поклонися Мстиславу...»⁴⁶ В 1150 г. Юрий Долгорукий вступил в Киев. Своему сыну Андрею он дал «волюсть, Туров, и Пинск, и Дорогобуж, и Пересопницу; Андрей же поклонився отцу и шед седе в Пересопнице».⁴⁷ В 1200 г. «придоша Новгородци, лепшие мужи, Мирошьчина чадь, к великому князю Всеволоду с поклоном», прося себе князя в Новгород.⁴⁸ В 1206 г. «Константин князь приеха из Новагорода к отцу своему <...> и братья его видевше с радостью поклонишася ему, и целоваше и (его. — *З. И.*) любезно вси людье, и въехаша в град Володимер; и поклонися отцу своему Костянтину».⁴⁹

Все эти поклоны никак не могли быть коленопреклоненными (земными), иначе летописец отметил бы это.

А. Накадзава заметил, что в Софийской первой летописи выражения древних летописей «поклон», «поклонился» заменялись на «челобитье».⁵⁰ Это же характерно и для других летописей XV в. Например, в 1216 г. князь Юрий Всеволодович потерпел тяжелое поражение в битве на Липице и бежал во Владимир. Признавая это поражение, он «высла <из города> с поклоном» к князьям-победителям.⁵¹ Таково известие Новгородской первой летописи младшего извода. Однако в летописи XV в. — Московско-Академическом списке Лаврентьевской летописи — Юрий не только «поклонися» князьям, но и говорил им: «Братья! Вам челом бью...»⁵² «Челом бью» — элемент явно привнесенный, являющийся произведением пера летописца XV в. В летописи же начала XVI в. — Софийской первой по списку И. Н. Царского — уже нет выражения «поклонися», а вместо него читаем: «высла князь Юрье с челобитием к князем...»⁵³ Так постепенно древняя форма «поклон» была заменена на «челобитье», и для этого потребовалось около двух веков (XIV — начало XVI в.).

⁴³ Там же. С. 152.

⁴⁴ Там же. С. 192.

⁴⁵ Там же. С. 203.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. 2-е изд. СПб., 1897. С. 281—282.

⁴⁷ Там же. С. 312.

⁴⁸ Там же. С. 394.

⁴⁹ Там же. С. 407.

⁵⁰ *Накадзава А.* К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси. С. 674—675.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 56.

⁵² Там же. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. С. 475.

⁵³ Там же. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского. М., 1994. С. 72.

А. Накадзава пришел к выводу, что выражение «ударити челом» существовало уже в Древней Руси. Это действительно так, когда речь шла о поклонах Господу или высокому духовному лицу. Но исследователь привел только один достоверный случай земного поклона (челобитья) из светской (не церковной) жизни домонгольской Руси: в 1184 г. половцы поклонились князю Всеволоду Большое Гнездо.⁵⁴ Как видим, в этом случае земной поклон сделали иноземцы, и, следовательно, его нельзя рассматривать как русский обычай.

А. Накадзава привел и другие факты земных поклонов в домонгольской Руси,⁵⁵ однако упоминания о них встречаются в Ипатьевской летописи (XV в.) и отсутствуют в древнейшей Лаврентьевской (XIV в.).⁵⁶ И только под 1186 г. в Лаврентьевской летописи можно прочесть выражение «выбилъ челомъ»,⁵⁷ что и отметил А. Накадзава.⁵⁸ Единичность этого упоминания указывает, что земной поклон (челобитье) светским владыкам существовал на Руси в домонгольский период, но не был распространен.

На Руси строго отличали простой поклон от поясного и земного, и это отличие всегда подчеркивалось: в Псковской второй летописи сказано под 1471 г., как новгородцы прислали посла к своему брату Пскову «ни с поклоном, ни с челобитьем».⁵⁹ Поклон и челобитье, следовательно, — разные виды поклонов.

В Псковской третьей летописи красочно рассказано, как псковичи принимали в 1472 г. греческую царевну Софью Палеолог: «И посадники псковские и бояре вышли из насад, наполнили кубки и рога злащенные с медом и с вином, и, придя к ней, челом ударили».⁶⁰ То есть псковичи поклонились Софье Палеолог земным поклоном. Софья отблагодарила псковичей за их гостеприимство и за оказанную ей честь: «На вашем честном приятии, и на вашем хлебе и на вологе, и на вине и на меду кланяюсь. <...> И поклонившись посадникам псковским и всему Пскову... царевна взошла в воз».⁶¹ Царевна, как видим, тоже поклонилась псковичам, но не *земным* поклоном. Возможно, простым или же поясным.

В Казанском летописце рассказано о царе Шигалее, которого посадил в Казани великий князь Василий III. Три года Шигалей царствовал в Казани, а потом был изгнан казанцами и пришел в Москву. «Приходящи же ему блиско самыя Москвы, — далее повествует летописец, — и встретиша царя блиско вся полатная велможа, боляря московския, из града выехав на поле, за посадом, и кланяющесе ему до земля».⁶² Здесь мы видим уже земной поклон.

Обратимся к берестяным грамотам. В грамотах домонгольского периода мы встречаем характерные выражения, открывающие сообщения-письма:

⁵⁴ Накадзава А. К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси. С. 661.

⁵⁵ Там же. С. 660.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. С. 277, 327—328.

⁵⁷ Там же. С. 382.

⁵⁸ Накадзава А. К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси. С. 663.

⁵⁹ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. С. 55.

⁶⁰ Там же. С. 189.

⁶¹ Там же. С. 191.

⁶² ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). М., 2000. С. 33.

«Поклон от Гюргя к отцеви и к матери» (начало XII в.); «От Дрочке от папа поклоняние ко Демеану» (конец XII в.); «Поклон от Онфима к Даниле» (первая треть XIII в.) и т. д.⁶³ «Поклон» — обычное в домонгольской Руси выражение приветствия. Однако если мы обратимся к грамотам XIV—XV вв., то вместо «поклона» уже увидим в них «челобитье»: «Челобитье от Нестерка господину Ивану Борисовичу»; «Цолобитье от Кощея и от половников»; «Челобитье от Смена к попу Ивану» и т. д.⁶⁴

Л. В. Черепнин в исследовании о берестяных грамотах перечислил те грамоты, в которых упоминается «челобитье». Большинство из них относятся к XIV—XV вв., две грамоты — к периоду XIII—XIV вв., и нет ни одной грамоты, которая относилась бы к домонгольскому периоду.⁶⁵ А. Накадзава также отметил, что формула «челобитья» встречается в берестяных грамотах начиная с XIV в.⁶⁶ Переход от «поклона» к «челобитью» совершился, таким образом, в период XIII и XIV вв.

После татарского нашествия в летописи стали встречаться известия о земных поклонах, не связанных с поклонением Господу. Характерно, что выражение «поклонился», весьма часто встречаемое в летописи до 1237 г., теперь же, после татарского нашествия, заменялось другим: «поклонился до земли»; «пав, поклонился».

В 1240 г. галицкий князь Даниил боролся со своим своенравным боярином Доброславом, захватившим соляные промыслы в Коломые. «Данил же, уведав $\langle$ это $\rangle$, — повествует летописец, — посла Якова, столника своего, с великою жалостью ко Доброславу... В ть же час Якову сидящу у него, приидоста Лазорь Домажиречь и Ивор Молибожичь, два безаконника, от племени смердья, и поклонистася ему до земле; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася...»⁶⁷ Здесь видим земной поклон.

В житии черниговского князя Михаила Всеволодовича (XIV в.) сказано, что татары «изочтоша в число» русских людей и начали «на них дань имати». Русских князей татары «начаша звати нужею (в Орду. — *З. И.*), глаголаше, не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има. Мнози бо ехаша и поклонишася канови и Батыеви».⁶⁸ Здесь не сказано, какой поклон отдавали русские князья хану, но этот поклон выражал их подчиненное положение, и поэтому, вероятно, не мог быть простым или поясным.

В 1250 г. Даниил ездил в Орду к Батыю. Прибыв «на Волгу», в ханскую ставку, и войдя в вежу к хану, он испил «черного молока, кобылий кумуз», затем поклонился хану «по обычаю их», т. е. татарскому. И здесь не ясно, какой поклон отдал князь Даниил хану Батыю. Но далее летописец сокрушенно замечал: «О злее зла честь Татарская! Данилови Романовичу князю бывшу велику, обладавшу Рускую землю, Кыевом, и Володимером, и Галичем... ныне седить на колену и холопом называется, живота не часть...»⁶⁹

⁶³ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. М., 1975. С. 48, 162, 188.

⁶⁴ Там же. С. 37, 42.

⁶⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 27, 141.

⁶⁶ Накадзава А. К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси. С. 673.

⁶⁷ Летопись по Ипатскому списку. С. 525.

⁶⁸ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Ч. 2. С. 55.

⁶⁹ Летопись по Ипатскому списку. С. 536.

Если Даниил сидел «на колену», то в таком положении он, вероятно, и пил кумыс, и кланялся хану. Но можно ли представить поясной, либо простой поклон в сидячем положении? Для этого Даниилу необходимо было сначала встать и только потом отдать поклон хану. Но почти невероятно, чтобы именно так «по обычаю их» поступали татары. Всего вероятнее, что они, «сидя на колену», отдавали хану земные поклоны. Даниил был вынужден под страхом смерти, «живота не чая», поступить таким же образом. Вернувшись на Русь, Даниил, как и другие русские князья, уже сам стал требовать от своего населения земных поклонов. Так иноземный обычай проникал в русское общество.

В Комиссионном списке Новгородской первой летописи (XV в.) под 1282 г. читаем, что «Андреи князь Александрович со Сменом Толигневичем цесареви би чолом на брата своего на Дмитрия, и въздыну рать татарскую». ⁷⁰ Другие старейшие летописи — Лаврентьевская и Ипатьевская — не содержат этого известия (1282 год пропущен в них), и поэтому нельзя сказать, первично ли чтение «би чолом».

Татарское завоевание привнесло много нового в жизнь Руси. Внешнее владычество выражалось через баскаков, ханских послов, и их ставленников, которые приезжали на Русь, подолгу здесь жили, собирали дань, даже принимали участие во внутренней политической жизни Руси. В 1257 г., гласит древняя летопись, «приехаша числениці, исцетоша всю землю Суждальскую, и Рязаньскую, и Мюрумьскую, и ставиша десятиники, и сотники, и тысящники, и темники». ⁷¹ В 1258 г. «приехаша численици в Володимерь, и идоша численици и князи к Новугороду Великому». ⁷² Все эти численники, десятиники, сотники, тысящники и темники, вполне возможно, требовали от местного населения знаков покорности, и в том числе земных поклонов. К сожалению, древняя летопись ничего не говорит об этом; она вообще весьма скудно освещает первый период татарского господства на Руси. Тем ценнее миниатюры Радзивилловской летописи — «окна в исчезнувший мир» тяжкого татарского ига.

Подтверждение нашей догадки мы находим в поздней летописи — Густынской. Эта летопись была составлена в XVII в. в Густынском Троицком монастыре (откуда и получила свое название), находящемся на острове Густыня в верховье реки Удаю (бывшая Полтавская губерния). ⁷³ В то время, когда летопись составлялась, в Юго-Западных русских землях еще помнили недавние времена крымско-татарских разорительных набегов XVI в.

Под 1505 г. летописец отметил смерть московского князя Ивана III. При случае он вспомнил, что этот князь сбросил с Руси ордынское иго, и решил сказать подробнее об этом иге: «Здесь нечто изречем, в какой неволе и беде были прежде у татар заволжских князи московские. Во-первых, когда татарский посол до Москвы приехал, тогда сам князь со всеми своими боярами должен был против него выйти пешим на милю, без шаты (верхней одежды. — З. И.), неся чашу кумыса, т. е. молока кобыльего, и им посла чествовать. <...> чтецу, который читал грамоту от царя татарского, постилали

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 324.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. С. 451.

⁷² Там же. С. 452.

⁷³ ПСРЛ. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003. С. 3.

на земле одежду кошовную соболью, а сам князь со своими боярами, преклонившись на колена, слушали чтение грамоты и ни в чем перечить или оттолкнуть не могли...»⁷⁴

Эту летописную запись в целом можно признать недостоверной: она не находит подтверждения в других источниках и является тенденциозной. На ее тенденциозность указывает отношение летописца к Ивану III, которого он называл «тираном».⁷⁵ Сомнительным представляется также и то, чтобы на Руси умели изготавливать кумыс.

Однако эта запись передает *восприятие* поздним летописцем татарского господства, власти на Руси татарского посла, перед которым даже сам князь со своими боярами преклоняли колена. И это, в свою очередь, указывает нам, откуда обычай коленопреклонения перед властителями пришел на Русь.

Отметим также и то, что сам факт коленопреклонения русских князей перед татарским послом, отмеченный в Густынской летописи, не является только вымыслом летописца. Вполне возможно, что в XIII—XIV вв., когда Южное Поднепровье Руси оказалось совершенно разоренным и поработанным татарами, тамошние мелкие князья, лишенные всего и совершенно беззащитные перед грозным татарским послом, действительно могли вместе со своими боярами выходить ему навстречу и совершать перед ним коленопреклонение. Этот факт остался в памяти местного населения, и в XVII в. летописец отразил его в своем труде, однако перенес действительность Юго-Западной Руси на Северо-Восточную Русь — мелких князьков Поднепровья и Подолья XIII—XIV вв. заменил московским князем XV в.

Н. Н. Воронин уточнил хронологию миниатюр Радзивилловской летописи: они, по его мнению, восходят к лицевому владимирскому великокняжескому своду князя Юрия, составленному в 1212 г. для прославления князя Всеволода Большое Гнездо. «Своду был придан особо торжественный и нарядный вид».⁷⁶

Б. А. Рыбаков в рецензии на книгу А. В. Арциховского привел свой довод для датировки миниатюр Радзивилловской летописи периодом XII—XIII вв.: «Копирование художниками XV в. оригинала XII—XIII вв. может быть подтверждено еще одним соображением. В сцене обмана печенежских послов в Белгороде изображены две корчаги — желтые узкогорлые сосуды с двумя ручками, типичные византийско-русские амфоры XI—XII вв. После татаро-монгольского разгрома этот тип посуды совершенно исчезает из русского городского обихода. Наличие на миниатюре типичных домонгольских амфор-корчаг является дополнительным аргументом в пользу копирования домонгольского оригинала».⁷⁷

Итак, лицевое летописание возникло на Руси в домонгольский период. В 1212 г. во Владимире был составлен красочный летописный свод. Однако

⁷⁴ Там же. С. 143.

⁷⁵ Там же. С. 143.

⁷⁶ Воронин Н. Н. Рец. на: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944 // Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 300—301.

⁷⁷ Рыбаков Б. А. Окна в исчезнувший мир: По поводу книги А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник». М., 1944 // Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 314—315.

татарский погром 1238 г. наверняка уничтожил его. Владимир был взят и сожжен, епископ Владимирский погиб в пожаре, князь Юрий — в сражении на реке Сити. Разорению подверглись и многие другие города Северо-Восточной Руси. Уцелел лишь Ростов, как полагал М. Д. Приселков, «благодаря осторожной политике ростовских князей».⁷⁸ В Ростове князь Константин, сын Всеволода Большое Гнездо, вел летописание с 1206 г. Именно его уцелевший после татарского погрома летописный свод и послужил основой посломонгольского летописания в Северо-Восточной Руси.

После монгольского завоевания миниатюристы копировали образцы XII и XIII вв., но точно так же, как потом миниатюристы XV в., вносили в свой труд черты своей эпохи. Это была эпоха тяжкого внешнего гнета, *ига*, и ее ярким выражением стало коленопреклонение (земной поклон) перед представителями татарской власти. Возможно, что уже в этот период, в середине XIII в., русские князья также стали требовать себе земных поклонов от своих подданных.

Подведем итог. Сравнение древнерусских летописных миниатюр с показаниями других источников — летописей, берестяных грамот, церковных произведений — позволило прийти к выводу о том, что *земной поклон* представителям светской власти прочно вошел в обычай на Руси только в XV—XVI вв. До этого времени бытовали простой и поясной поклоны. Миниатюры Радзивилловской летописи, восходящие к XIII в., указывают на время, когда коленопреклонение перед светскими владыками стало широко проникать в русское общество, — это середина и вторая половина XIII столетия.

Список литературы

- Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. 216 с.
- Воронин Н. Н. [Рец. на: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944] // Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 294—307.
- Клаутова О. Ю. Жест в древнерусской литературе и иконописи XI—XIII вв.: К постановке вопроса // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 256—269.
- Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. IX, 616, 33, 28, 12 с.
- Лицевой летописный свод XVI в.: Русская летописная история. М., 2009. Кн. 1: 1114—1151. 498 с.
- Лицевой летописный свод XVI в.: Русская летописная история. М., 2009. Кн. 2: 1152—1173. 536 с.
- Лицевой летописный свод XVI в.: Русская летописная история. М., 2009. Кн. 3: 1174—1204. 532 с.
- Лицевой летописный свод XVI в.: Русская летописная история. М., 2009. Кн. 4: 1205—1216. 544 с.
- Накадзава А. К проблеме происхождения и эволюции этикетных формул «поклон» и «челобитье» в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 653—677.
- Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. 325 с.
- Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. 364 с.
- ПСРЛ. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. 3-е изд. СПб., 1897. 534 с.
- ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). М., 2000. 368 с.
- ПСРЛ. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003. 202 с.

⁷⁸ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 144.

- Радзивилловская летопись / Под ред. В. В. Ильина. Смоленск, 2013. 428 с.
- Рыбаков Б. А.* Окна в исчезнувший мир: По поводу книги А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник». М., 1944 // Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 308—332.
- Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка X—XIV вв. Прил.: Снимки с памятников. 2-е изд. СПб., 1898.
- Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М., 2000. 544 с.
- Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 439 с.
- Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых: Нетекстовая текстология. М., 2015. 310 с.
- Янин В. Л.* Я послал тебе бересту. М., 1975. 464 с.

References

- Arcihovskij A. V.* Drevnerusskie miniatjury kak istoricheskij istochnik. M., 1944. 216 s.
- Cherepnin L. V.* Novgorodskie berestjanye gramoty kak istoricheskij istochnik. M., 1969. 439 s.
- Janin V. L.* Ja poslal tebe berestu. M., 1975. 464 s.
- Klautova O. U.* Zhest v drevnerusskoj literature i ikonopisi 11—13 vekov: K postanovke voprosa // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 1993. T. 46. S. 256—269.
- Letopis' po Ipat'skomu spisku. SPb., 1871. IX, 616, 33, 28, 12 s.
- Licevoj letopisnyj svod 16 veka: Russkaja letopisnaja istorija. M., 2009. Kn. 1: 1114—1151. 498 s.
- Licevoj letopisnyj svod 16 veka: Russkaja letopisnaja istorija. M., 2009. Kn. 2: 1152—1173. 536 s.
- Licevoj letopisnyj svod 16 veka: Russkaja letopisnaja istorija. M., 2009. Kn. 3: 1174—1204. 532 s.
- Licevoj letopisnyj svod 16 veka: Russkaja letopisnaja istorija. M., 2009. Kn. 4: 1205—1216. 544 s.
- Nakadzava A.* K probleme proiskhozhdenija i evoljucii etiketnyh formul “poklon” i “chelobit'e” v Drevnej Rusi // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2016. T. 64. S. 653—677.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. 3-e izd. SPb., 1897. 534 s.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 19: Istoriya o Kazanskom carstve (Kazanskij letopisec). M., 2000. 368 s.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 40: Gustynskaya letopis'. SPb., 2003. 202 s.
- Priselkov M. D.* Istoriya russkogo letopisanija 11—15 vekov. SPb., 1996. 325 s.
- Pskovskie letopisi. M., 1955. Vyp. 2 / Pod red. A. N. Nasonova. 364 s.
- Radzivilovskaja letopis' / Pod red. V. V. Il'ina. Smolensk, 2013. 428 s.
- Rybakov B. A.* Окна в исчезнувший мир: По поводу книги А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник». М., 1944 // Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 308—332.
- Sreznevskij I. I.* Drevnie pamjatniki russkogo pis'ma i jazyka 10—14 vekov. Prilozhenie: Snimki s pamjatnikov. 2-e izd. SPb., 1898.
- Stoljarova L. V.* Svod zapisej piscov, hudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennyh kodeksov 11—14 vekov. M., 2000. 544 s.
- Voronin N. N.* [Rec. na: Arcihovskij A. V. Drevnerusskie miniatjury kak istoricheskij istochnik. M., 1944] // Arcihovskij A. V. Drevnerusskie miniatjury kak istoricheskij istochnik. Tomsk; M., 2004. S. 294—307.
- Jufereva N. E.* Drevnerusskij illjustrator zhitij svjatyh: Netekstovaja tekstologija. M., 2015. 310 s.